
**РОМАНЫ
МАРИИ ВОРОНОВОЙ**

О том, как трудно решать
чужую судьбу, когда не можешь
разобраться в собственной,
читайте в цикле романов

МАРИИ ВОРОНОВОЙ

Погружение в отражение

Идеальная жена

Сама виновата

**Когда убьют –
тогда и приходите**

МАРИЯ ВОРОНОВА

КОГДА УБЬЮТ —
ТОГДА
И ПРИХОДИТЕ

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Художественное оформление
серии А. Дурасова

Воронова, Мария Владимировна.
В75 Когда убьют — тогда и приходите / Мария Воронова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-110489-4

Судья Ирина ведет дело о халатности врача-травматолога, в результате которой на рабочем месте погибла постовая медсестра. Картина преступления ясна, осталось только определить степень вины травматолога Ордынцева. Но как для врача нет простых операций, так и для судьи не бывает легких дел. Узнав, что за несколько минут до гибели медсестра сделала странный телефонный звонок, а после из ее квартиры исчез семейный архив, Ирина задумывается: действительно ли смерть женщины была трагической случайностью?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Воронова М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-110489-4 «Эксмо», 2020

Ирина подержала бледный тепличный помидор под горячей водой, вытерла и провела ладонью по его потеплевшему боку, представляя, будто он нагрелся на густом крымском солнце. Ах, мечты еще долго останутся мечтами... Маленьким деткам вредно менять климат, так что сидеть им на даче, пока Володя не подрастет.

Она вздохнула. Кирилл служил срочную на флоте, по морю, надо думать, не сильно скучает, а вот Егор ничего дальше Финского залива не видал. Надо бы ему хоть на будущий год путевку в лагерь достать, хорошо бы в «Артек»...

Прочитав в десятилетнем возрасте повесть Льва Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество», Ирина стала буквально бредить «Артеком». Книга была зачитана до дыр, Тонида-Торпеда надолго сделалась образцом для подражания.

Ира отлично училась, занималась спортом и общественной работой, и когда ее выбрали звеньевой, добилась рекордных показателей по сбору макулатуры и металлолома.

Смешно теперь вспоминать себя тогдашнюю: глаза горели, голос звенел, энергия была фонтаном, и все казалось по плечу. Лев Кассиль и другие прекрасные писатели подарили ей веру в то, что чудо можно сделать собственными руками. Ирина мечтала, как совершит какой-нибудь подвиг, может быть, даже разоблачит иностранного шпиона, и ее наградят путевкой в лагерь для самых достойных пионеров.

Но время бежало, Ирина старалась изо всех сил, но лучшей из лучших так и не стала, и героические события, увы, тоже обходили ее стороной. Ничем она не заслужила путевку в волшебную пионерскую страну под названием «Артек», а потом как-то уверилась, что прекрасный мир, описанный в любимых книгах, создан вообще не для нее. Другие родились, чтобы побеждать, а ее удел — скучная серость, простое мещанское счастье, и то, если повезет.

До тридцати лет прозябала в этом подобии спячки, спасибо Кириллу, что разбудил.

Ирина тряхнула головой. Решено! Через два года Егора примут в пионеры, и надо во что бы то ни стало достать ему путевку в «Артек». Пусть верит в себя и убедится, что чудо возможно.

За воспоминаниями Ирина не заметила, как покрошила помидоры, сбросила их с разделочной доски в салатницу и заправила подсолнечным маслом. Со сметаной вкуснее, никто не спорит, только сейчас время худеть, а не гур-

манствовать. Как бы то ни было, на море или на даче, а хочется, чтобы было не стыдно показаться на люди в купальном костюме.

Интересно, где искать ходы, чтобы раздобыть заветную путевку? Надо думать уже сейчас, ибо два года пролетят быстро, оглянуться не успеешь. У Кирилла в профкоме дают путевки в детский санаторий на Черном море, но это оставим на крайний случай. Нам надо не для больных, а для лучших, а все лучшие у нас определяются через партийные органы, а Ирина хоть и вступила недавно в ряды коммунистов, но нужными знакомствами пока не обзавелась.

Вошел Кирилл, поднял крышку с кастрюли и с интересом туда заглянул.

— Скоро Егор придет из школы, и будем обедать, — сказала Ирина, — или ты сейчас хочешь?

Он покачал головой:

— Пойду его встречу на остановке, а заодно хлеба куплю.

— Если не трудно, Кирюш. Ты потерпи уж последнюю недельку.

— Да без проблем. Я даже втянулся.

— А там я снова все-все сама буду делать...

— Ты лучше скажи, это точно последняя? Или твой коварный шеф снова что-нибудь придумает?

— Точнее не бывает. Я ему твердо заявила, что в пятницу мой последний рабочий день, даже если к утру понедельника все остальные

судьи таинственным образом исчезнут из города.

Кирилл пожал плечами.

— Да точно тебе говорю! Мне осталось хвосты подбить, да рассмотреть одно небольшое дело о халатности врача.

— Я смотрю, Павел Михайлович тебе специализацию определил. Не успела одного доктора отсудить, как он тут же тебе следующего подсунул.

— Зато торжественно поклялся, что нового ничего расписывать не станет.

— Остается только верить этому честнейшему человеку, — засмеялся Кирилл. — А случай-то хоть простой?

Ирина вздохнула.

— Как тебе сказать, Кирюш... Ясный, да. Но совсем не простой.

Кирилл убежал, насвистывая и размахивая авоськой, а Ирина помешала суп, добавила несколько крупинок соли, которые ничего не изменят в блюде, просто ей нравилось притворяться искусственным поваром с рафинированным вкусом. Таким образом, обед был готов, и мысли повернули в сторону работы.

Предстоящее дело было ясным, как слеза младенца, тут она Кириллу не соврала. Ни малейших оснований опасаться, что истина вдруг выскочит, как чертик из коробочки или пружина из старого дивана. Но приговор вынести будет ой как нелегко...

Почти год назад на рабочем месте была убита пожилая медсестра травматологического отделения крупной городской больницы Любовь Петровна Красильникова. Ее задушил впавший в белую горячку пациент Глодов и тут же был обезврежен больными, способными передвигаться самостоятельно. Сразу вызвали психиатра, диагноз острого алкогольного психоза был установлен официально и позже подтвержден с помощью стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Вдогонку мужичку накидали еще целый букет психиатрических заболеваний, поэтому вместо приговора было вынесено решение суда о принудительном лечении, и бедняга поехал поправлять пошатнувшееся здоровье в спецбольничку.

В принципе, «белочка» — частая гостья в стационарах, особенно в хирургических и травматологических отделениях, но убийство медработника — случай вопиющий и требует самого внимательного разбора. В больнице провели собрание, объявили выговор дежурному врачу, сделали выводы и, наверное, собирались жить дальше, но не тут-то было.

Вероятно, у убитой медсестры тоже были родные и близкие, но они смирились с потерей и не требовали никого наказать, а вот алкаш Глодов вдруг оказался не измучившим всех подзаборным ханыгой, а членом большой и любящей семьи, дружно вступившейся за своего родича.

Логика у всех кляузников прямая, как лом: «раз что-то произошло, то кто-то должен быть за это наказан». А кто подходит на роль козла отпущения лучше, чем врач, которому ты имел неосторожность доверить свою жизнь?

Жалобы полетели во все инстанции, словно голуби мира. Родственники сочинили трогательную балладу про безупречного мужа и отца с переломом ребер, полученным в состоянии абсолютной трезвости, которого врач-идиот довел до сумасшествия злонамеренно неправильным лечением, и исполняли ее во всех кабинетах, куда только удавалось прорваться.

К счастью или к сожалению, а система если кому и благоволит, то именно таким оголтелым кляузникам. С каким-нибудь рационализаторским предложением будешь до смерти биться лбом в закрытые двери, и если благодарность захочешь выразить кому-то, тоже никто не станет тебя слушать, а с жалобой, доносом и поклепом — будьте любезны. Кажется, даже фелетон такой был с названием «Добро пожаловаться».

Прокуратура держалась до последнего, отразила не одну атаку, но когда в ход пошла тяжелая артиллерия в виде звонка из обкома, сдавалась.

На лечение грешить не стали хотя бы потому, что пациенту были назначены только анальгин и таблетки от кашля, да и их он не успел толком вкусить, ибо поступил всего за несколь-

ко часов до трагедии. Возможно, врачи проморгали какие-то более тяжелые травмы, способные вызвать острое расстройство психики, например, ушиб мозга или крупозную пневмонию, молниеносно развившуюся на фоне травмы грудной клетки? И снова нет. В приемном отделении больной был полноценно обследован, осмотрен не только травматологом, но еще неврологом и терапевтом, сделаны рентгеновские снимки чуть ли не всего организма.

Эта большая больница называется в народе «ударно-истребительной», туда свозят все подряд, пьяную травму, бродяг, жертв ДТП, и до недавнего времени действительно бывали у них случаи, когда закроют какого-нибудь буянщего алкоголика в изоляторе с диагнозом «перелом пальца», а наутро находят труп, а на вскрытии выясняется, что, кроме мизинчика, пациент повредил себе кое-что еще, без чего долго не живут.

После нескольких таких роковых ошибок врачи сделали выводы и стали обследовать каждого поступающего по максимуму. В самом деле, проще потратить полчаса на осмотр, чем годы на отбывание наказания.

В общем, пациента видели при поступлении три врача — травматолог, хирург и терапевт, и не только не нашли у него тяжелой патологии, но и, что важнее, дружно констатировали, что больной находился в ясном сознании, специфического запаха не источал и других

признаков алкогольной интоксикации тоже не выказывал. А что он только-только оборвал запой, так поди знай... Сам не сообщил, а врачи все-таки не экстрасенсы.

В принципе, практика сидеть дома и трезветь и только потом идти в больницу широко распространена среди населения, чтобы получить оплачиваемый больничный. Глодов упал на поребрик и сломал ребра, будучи в дымину пьян, выходные не пил и за медицинской помощью обратился только в понедельник, как раз на третий день после резкого отказа от алкоголя, самое время для «белочки».

После того как бедняга задушил медсестру, его смотрел не только психиатр, но и другие специалисты, потом он еще раз был обследован врачами психиатрического стационара, так что утверждать, что у больного не было ничего, кроме перелома ребер, можно было с полной гарантией.

В прокуратуре решили, что поводов к возбуждению уголовного дела нет, написали отказ и успокоились, но родственники зашли на второй круг.

Кверулянты вообще страшная сила, а когда точно знают, что им за это ничего не грозит, то удержу не знают просто никакого. Порой решать свои проблемы по суду бывает опасно: если привлекать к себе слишком пристальное внимание закона, всегда есть риск, что он примет не твою сторону, за одним, пожалуй, ис-

ключением, — это когда ты нападаешь на врачей. Тут обвиняй во всех смертных грехах, ни в чем себе не отказывай, и ничего тебе за это не будет. Если что, всегда спрячешься в домик своей некомпетентности.

Скорее всего, родственники или подкупили, или пытали какого-нибудь доктора, который предал товарищей по оружию и подсказал, где лазейка. Каждый новый больной должен быть осмотрен заведующим отделением или на следующее утро, если он госпитализирован в вечернее время, или в тот же день, если поступил в рабочие часы. Кроме того, дежурный врач в семь вечера обязан сделать вечерний обход отделения и с особым тщанием осмотреть вновь прибывших.

И надо же было так совпасть, что пациент поступил в пятнадцать пятьдесят пять, а рабочий день заканчивается в шестнадцать двенадцать, так что у заведующим оставалось еще целых семнадцать минут на исполнение своего долга, а он потратил это бесценное время на что-то другое, но особая пикантность состоит в том, что заведующим не осмотрел новенького не только в ипостаси заведующим, но и в виде дежурного врача. Да, именно он заступил на смену и не сделал еще и обязательный вечерний обход, якобы из-за загруженности в операционной.

Вот вам и пожалуйста — халатность в чистом виде, то есть невыполнение или ненадле-

жащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан.

Не выполнил доктор свои обязанности? Безусловно. Вследствие небрежного или недобросовестного отношения? Разумеется! Наступил ли существенный вред? Еще какой! Человек лишился жизни.

Это не врачебная ошибка, когда доктор делает все, что необходимо, но из-за нетипичного течения заболевания добросовестно заблуждается, и тут, какими бы трагическими ни были последствия, врача нельзя привлекать к уголовной ответственности, потому что он сделал все что мог и намерения у него были самые лучшие, просто болезнь оказалась коварнее и хитрее. Тут скорее надо привлекать руководство лечебного учреждения, которое не в силах организовать лечебный процесс, приобрести современное диагностическое оборудование, привлечь опытных и компетентных специалистов. Только у нас почему-то любой бардак на уровне администрации это ничего, это обстоятельства непреодолимой силы, а неизбежные в таких случаях промахи рядовых сотрудников становятся страшными преступлениями.

Например, ее предпоследний подсудимый Семен Фельдман, сельский доктор. Из всего

оборудования — старенький рентген и наркозный аппарат, которому место в музее, и то эта роскошь до тех пор, пока в деревне электричество не вырубится. А ветром провода оторвет, так сиди при лучине и изо всех сил молись во здравие односельчан. Однако если Фельдман где-то промахнется, то спросят с него, как будто все передовые достижения медицинской мысли были к его услугам...

Впрочем, к теперешнему случаю данная риторика не годится. Доктору Ордынцеву не требовались никакие дефицитные приборы, чтобы подняться в отделение и сделать обход. Да, будем реалистами: его осмотр в шестнадцать часов наверняка ничего бы не изменил. В приемнике пациент был совершенно адекватен, и за те двадцать минут, что потребовались ему добраться до отделения, вряд ли у него развились заметные признаки белой горячки.

Но в истории была бы запись, свидетельствующая, что Ордынцев добросовестно относится хотя бы к своим обязанностям заведующего! В шестнадцать ноль-ноль посмотрел, записал, а в шестнадцать ноль-одна пациент свихнулся. Ну разминулись немножко зеленые чертики с доктором, не встретились, что ж, бывает, и никто не виноват.

Тут важная, но все-таки формальность, а вот с вечерним осмотром совсем иное дело. Подними Ордынцев задницу и пройдишь по отделению, жизнь медсестры была бы спасена.